Елена Уварова,
президент АНО «Лига поставщиков социальных услуг»:

— За последние годы прослеживается тенденция не столько изменений форматов работы НКО, сколько качества их работы. По мнению многих экспертов, услуги населению, предоставляемые НКО, приобретают все более качественную профессиональную составляющую. На рост качества услуг повлияла в первую очередь достаточная поддержка НКО органами власти. Что касается взаимодействия с бизнесом, то, как всегда, это самая непростая тема по ряду известных причин ситуации на рынке. Поэтому иногда бизнесу легче самому заниматься развитием своей социальной ответственности гибко и соотносить ее со своими возможностями. Поддержка НКО всегда нужна, но ее виды, я уверена, зависят больше от видов самих услуг, которые НКО оказывает. Это должны быть очень конкретные вещи, более индивидуально проработанные самими НКО. Повторюсь: чтобы поддерживались именно услуги НКО, а не только проекты, которые имеют ограниченный срок жизни.

Роль НКО возрастает и в связи с их значимостью в реализации нацпроекта «Демография», так как процент предоставления услуг в этой сфере наиболее высок среди всех других, оказываемых НКО. И накопленный десятилетиями эффективный опыт, и наработанные НКО уникальные методики, и доверие многочисленных целевых групп, и специфика специалистов — все подтверждает важность участия третьего сектора в проекте «Демография». Поэтому изменения в федеральном законодательстве для усиления роли СО НКО должны быть направлены на ослабление бюрократической и налоговой нагрузки и имущественные преференции (в частности, льготы по оплате услуг ЖКХ). За последние два года я лично знаю много примеров, когда закрылись детские учреждения, оказывающие услуги населению представителями НКО по причине неподъемной стоимости аренды помещений и размера коммунальных услуг.

НКО России в цифрах

Динамика участия НКО в оказании соцуслуг в России впечатляет. Объем переданных в регионы средств в 2018 году составил более 31,3 млрд рублей; количество занятых НКО возросло до 4,5 тыс. компаний — прирост составил 7% по сравнению с 2017 годом; услугами воспользовались более 22 млн человек, что в 3,6 раза больше, чем в 2017 году. По итогам 2019 года в среднем на 10 тыс. человек населения приходится 10 СО НКО.

Наша организация также участвует в проекте «Демография», открыв центр детского развития и дошкольного воспитания «Любимчики» в Кировском районе г. Ростова-на-Дону. И мы на практике видим описанные выше проблемы.

А в рамках охватившей весь мир пандемии коронавируса наша организация вступила в проект ОНФ «Всеобщая НКО — на мобилизацию для защиты населения от коронавируса».

Игорь Шпицберг,
руководитель Центра реабилитации инвалидов детства «Наш солнечный мир», член совета Всероссийской организации родителей детей-инвалидов, член правления и представитель в РФ Международной ассоциации Autism Europe:

— С каждым годом мы видим все больше поддержки со стороны органов власти к деятельности СО НКО, направленной на повышение качества жизни граждан РФ. Сами СО НКО становятся все более активными, и круг вопросов, которые они охватывают, становится все шире. Возникают новые организации, а существующие давно, такие как «Наш солнечный мир», получают новые возможности для помощи и распространения своего уникального опыта по всем регионам РФ.

Еще наметилась устойчивая тенденция в поддержке деятельности НКО, направленной на обеспечение людей с инвалидностью всем необходимым для полноценной жизни. Мы уже почти 30 лет оказываем профессиональную помощь детям и взрослым с аутизмом, их семьям и очень благодарны президенту страны Владимиру Путину за такую поддержку. Наше правительство активно работает над созданием новых инструментов поддержки, которые помогали бы НКО осуществлять свою уставную деятельность. Однако, к сожалению, множество грантов, распределяемых государством, часто попадают не тем НКО, которые действительно хорошо работают, а тем, кто умеет красиво это описать. Эта проблема, очевидно, вызвана тем, что правительство старается помочь как можно большему числу НКО, но пока еще не вполне отработало механизм оценки качества работы организации, претендующей на поддержку. Думаю, что это вопрос времени и с каждым годом адресная помощь НКО будет более точной.

Наш центр является одной из ведущих организаций, оказывающих профессиональную помощь людям с РАС, к нам на реабилитацию приезжают дети со всего мира. Мы являемся создателями и инициаторами внедрения на территории РФ системы непрерывного межведомственного сопровождения людей с аутизмом и другими нарушениями в ментальной сфере, которая позволяет вернуть работоспособность семьям, воспитывающим ребенка с аутизмом, потому что порядка 60% детей в результате своевременно совершенных

действий могут обрести достаточный уровень самостоятельности: могут работать и приносить пользу государству, что особенно важно в рамках нацпроекта «Демография».

В условиях пандемии коронавируса при поддержке Департамента труда и социальной защиты населения Москвы и Московской городской ассоциации родителей детей-инвалидов мы разработали проект, позволяющий вести онлайн-занятия с детьми, молодыми людьми, взрослыми, имеющими РАС и др. нарушения в ментальной сфере, а также проводить тренинги для их родителей. Программа позволяет детям и родителям легче переносить трудности, связанные с режимом самоизоляции, и дает возможность развиваться, не теряя драгоценное время. Эта система онлайн-поддержки уже помогает более чем 500 семьям в Москве, и мы надеемся, что поможет многим семьям, живущим в удаленных и малонаселенных областях нашей страны, получить квалифицированную профессиональную помощь. И сейчас и потом, когда в карантинных мероприятиях уже не будет необходимости.

Алена Станиславчик,
исполнительный директор, член правления ОО «Белорусская ассоциация социальных работников»:

— Общественный сектор в Беларуси развивается хуже, чем во многих других постсоветских странах. На 1 января 2020 года у нас зарегистрировано 2995 НКО, из них менее 30% занимаются решением социальных проблем. Этому способствуют правовые барьеры, связанные с регистрацией, деятельностью, привлечением и использованием средств, а также отсутствием единства внутри самого сектора. Законодательство по-прежнему является сдерживающим фактором, не учитывающим специфику деятельности НКО, в отличие от России, где социально ориентированные НКО выделены в отдельную группу с рядом преимуществ. За последние годы заметны некоторые потепления в отношениях между органами власти и СО НКО в Беларуси, госорганы все чаще обращаются за профессиональной экспертизой, однако в целом ситуация далека от партнерства. Хотя в 2013 году был введен механизм государственного социального заказа, на разнообразие услуг и развитие СО НКО это особо не повлияло. Причинами являются отсутствие полноценного диалога на этапе формирования госпрограмм, а также поддержки СО НКО во время подготовки к участию в конкурсе и реализации государственного социального заказа. Как результат, основными участниками остаются крупные НКО, при этом новые инициативы, формы помощи, а также категории, которые ранее выпадали из поля зрения, по-прежнему вынуждены пробиваться сквозь стену. Решением может стать создание ресурсных центров поддержки НКО, формирование условий для полноценного участия СО НКО в процессах разработки социальных программ на местном уровне, создание условий для устойчивого развития СО НКО (безвозмездная аренда, налоговые льготы и т.д.).

В последние годы наблюдается увеличение участия бизнеса в деятельности СО НКО. Это связано с развитием внутренней политики социальной ответственности компаний. Однако пока большинство предпочитают скорее благотворительность, исключая такие формы, как социальные инвестиции или социальное партнерство. Положительным моментом является развитие таких инициатив, например, как «Глобальный договор», который позволяет участникам увидеть друг друга и сделать шаг навстречу совместному планированию и реализации программ. Достаточно показательным в это непростое для всего мира время является пример партнерства между бизнесом, НКО и обществом. Значительная часть компаний активно подключилась к благотворительным проектам по закупке/производству средств защиты для медиков и социальных работников, IT-компании предоставляют доступ к бесплатным платформам для удаленной работы и общения, магазины и рестораны предоставляют бесплатную еду для медиков и пожилых людей.

Действует телеграмм-канал, где СО НКО могут оставить заявку, если требуется помощь в работе. Значительно возросла волонтерская помощь. Многие СО НКО в Беларуси работают над развитием новых форм с использованием современных технологий, которые в будущем позволят охватывать большее количество людей. Значительный акцент делается на оказание психологической поддержки через горячие телефоны, социальные приложения и т.д, в домах распространяются листовки для оказания помощи пожилым людям по соседству. ||

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПОМОЩИ ДЕТЯМ-ИНВАЛИДАМ
С АУТИЗМОМ И ГЕНЕТИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ

«Я ОСОБЕННЫЙ»

С 2016 года фонд является поставщиком социальных услуг Свердловской области.

С 2017 года — исполнителем общественно полезных услуг Минюста РФ.

Организация трижды была удостоена Президентского гранта на развитие гражданского общества.

Я ВЫ

ОСОБЕННЫЙ

«Наша задача — обеспечить будущее нашим особенным детям. Но как мы это будем делать, зависит от всех нас».

Александрина Хаитова,
президент БФ «Я особенный».

620016 Свердловская область,
г. Екатеринбург,
ул. М.Н. Михеева, 2, к. 796,
т. (343) 271-04-20,
yaosobenniy2014@gmail.com,
yaosobenniy.ru

В ответе за особенных детей

Более 3,5 тыс. социальных услуг оказывает ежемесячно благотворительный фонд «Я особенный» детям с ОВЗ и их родителям

Существует мнение, что о величие государства можно судить по тому, какую заботу оно проявляет по отношению к инвалидам, старикам и детям. Сегодня в России оказание социальной помощи детям-инвалидам становится делом чести. В стране стартовал нацпроект «Демография», в регионах страны реализуются тысячи программ, в работу включились НКО, органы власти, специалисты, волонтеры. Все с большой ответственностью относятся к этому вопросу. Но как показала практика, так происходит не везде. О том, с чем сегодня приходится сталкиваться в процессе работы, поделились с нашим изданием НКО Свердловской области, эксперты и родители особенных детей.

Александрина Хаитова

За последние несколько лет в России были созданы и продолжают создаваться негосударственные поставщики социальных услуг, которые способны оказывать социальные услуги не менее качественно, чем государственные предприятия. Но что делать, когда действия региональных чиновников идут вразрез с федеральными законами? Многим приходится буквально бороться за место под солнцем.

В помощь особенным детям. В 2014 году в Екатеринбурге открылся благотворительный фонд «Я особенный», где оказывают социально-педагогические и социально-психологические услуги детям, имеющим расстройства аутистического спектра (РАС), а также их родителям.

Сейчас в фонде занимаются 550 детей с самого юного возраста и до 18 лет. В месяц организация оказывает порядка 3,5 тыс. услуг. Главная миссия фонда — это обучение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Здесь разрабатываются различные программы помощи детям, родителям и специалистам, такие как проекты «Школа особых родителей», «Школа тьюторов», обучение прикладному анализу поведения и многое другое.

Камень преткновения. БФ «Я особенный» с первых дней тесно взаимодействует с законодательной и исполнительной властью, помогает в создании новых законов для социальной адаптации детей с ОВЗ. Не всегда все проходит гладко, но когда со стороны местных властей НКО видит только административные препоны, приходится менять тактику и защищать свои интересы.

Последний год стал для организации особенно сложным. Первое, что стало препятствовать работе НКО, так это задержки финансирования в рамках субсидирования затрат на деятельность. Министерство социальной политики Свердловской области буквально по полгода проверяло огромную кучу бумаг и справок, ими же запрошенных. «Мы оказали услуги в полном объеме, подали отчет на субсидирование, но когда пришло время оплачивать, минсоцполитики области, ссылаясь на ошибки в отчете, задержало оплату на полгода, — рассказывает президент БФ «Я особенный» **Александрина Хаитова**. — И так каждый месяц. Чем больше мы делали разных предложений чиновникам, тем хуже нам платили. Нам просто начали оплачивать все медленнее и медленнее, увеличивая кассовый разрыв организации, у которой и так нет никакой подушки безопасности. Продолжать нормально работать в условиях отсутствия финансирования мы не могли, даже потеряли наше помещение, которое было в аренде. Часть средств все же выплатили, однако сейчас мы ютимся на 40 метрах офисного помещения, за которое необходимо платить 40 тыс. рублей в месяц».

В данный момент фонд фактически работает с детьми с ОВЗ и

Текст: **Валерия Якимова** |

родителями в виртуальном формате. В Свердловской области живут 19 тыс. детей-инвалидов и 50 тыс. детей с ОВЗ. Не у всех есть возможность приезжать к областным специалистам. Поэтому в фонде сейчас идет активная онлайн-работа, и достаточно успешно. Необходимой площади пока у организации нет, но зато есть 13 тыс. подписчиков.

Услуг много не бывает.

Задержка финансирования и даже разрушение работы одного детского центра — это не самое неприятное, гораздо страшнее оставить детей-инвалидов без помощи специалистов. В сентябре 2019 года разразился конфликт между БФ «Я особенный» и Министерством социальной политики Свердловской области, которое сейчас возглавляет **Андрей Злоказов**. Теперь дело касалось изменений в стандартах объемов предоставления социальных услуг в регионе, которые обозначены в приказе № 400 от 09.09.2019 г. «О внесении изменений в приказ Министерства социальной политики Свердловской области № 482 от 11.08.2015 г. «Об утверждении стандартов социальных услуг».

БФ «Я особенный», как и другие НКО в регионе с такой направленностью, оказывал такие услуги согласно рекомендациям специалистов, т. е. по мере необходимости в рамках индивидуальной программы предоставления социальных услуг (ИППСУ), выдаваемой территориальным районным управлением социальной защиты населения. Если ребенку нужно заниматься 40 минут, то поставщики и занимались именно это время, оказывая несколько социальных услуг в ходе одного сеанса. В министерстве же этот подход расценили как возможность для НКО оказывать не одну, а сразу несколько услуг в рамках одного занятия, тем самым чиновники заподозрили искажение реальных объемов оказанных услуг в пользу поставщика. Тут возникает экономическая подоплека: ведь эти занятия субсидируются из регионального бюджета, соответственно, и оплачиваться будут в большем объеме, то есть за каждую услугу. При этом в 2019 году в течение одного месяца три ревизора из регионального минсоцполитики находились в помещении фонда «Я особенный», считали оказанные детям услуги и не нашли никаких нарушений.

«В приказе № 400 сказано, что занятия для детей с нарушениями в развитии теперь можно проводить не более одного раза в день, — поясняет руководитель фонда. — А социально-психологические консультации — не более двух раз в год. Этого недостаточно! Существует стандарт социальных услуг, где указан временной отрезок оказания услуги. К примеру, оказание услуги может длиться до 40 минут, и оно будет оплачено из регионального бюджета. В соответствии с методикой Минтруда РФ установленный в регионе подушевой тариф на социальные услуги формируется с учетом прямых и косвенных расходов поставщиков этого вида услуг. Получается, что организация оказывает услуги правомерно столько, сколько оплачивается по тарифу, чтобы не нарушить стандарты и другие законы. Сложность в том, что размер тарифа далек от реалий нынешний жизни. Например, есть такие услуги, которые по тарифу стоят 3,66; 1,06; 63; 174 рубля. В стандарте время оказания услуги не содержит ограничения минимальной продолжительности оказания услуги («продолжительность услуги до 40 минут», «...до 1 часа» и т. п.) Чиновники считают, что негосударственный поставщик социальных услуг должен оказывать за «копеечный» тариф услуги максимальной продолжительностью времени. То есть чтобы мы за эти деньги оказали не четыре-пять услуг в 40-минутном интервале, а одну? Это неправильно, не говоря уже о том, что маленький ребенок, да еще с ОВЗ, просто не высидит 40 минут. Нужно грамотно подходить к вопросу. За это время малыш может пройти несколько занятий или тренингов с небольшими перерывами, играми и т. д. Но оплачивать оставшиеся услуги, кроме одной, в этих 40 минутах чиновники решили прекратить. При этом министерство охотно содержит свои подведомственные учреждения, по сути, оплачивая им аренду, коммунальные услуги, зарплаты, налоги, раздутый штат сотрудников. Уровень их финансирования на порядки выше субсидий негосударственным поставщикам за тот же объем оказанных услуг. Мы считаем, что это заведомо политика по уничтожению НКО, так как они изначально далеко не в равных условиях с государственными организациями. А тут еще появился этот приказ № 400, ограничивающий оплачиваемое государством количество социальных услуг».

МНЕНИЕ ЮРИСТА

Однажды фонд на заседании в суде уже доказал, что позиция чиновников в корне неверна. «По сути дела сотрудники Министерства социальной политики Свердловской области посчитали, что фонд как поставщик социальных услуг неправильно ее оказывал, — утверждает магистр гражданского и арбитражного процессуального права, адвокат по делу фонда «Я особенный» **Дарья Горбачева.** — Исследовав все доказательства, суд встал на сторону

фонда. Минсоцполитики СО подало апелляционную жалобу, и суд ее не удовлетворил». Эксперты уверены, что система, когда получатель социальных услуг мог обратиться к поставщику услуг и за час получить такой комплект социальных услуг, который ему нужен, более эффективна. Чтобы изменить ситуацию, Александрина Хаитова уже как мать двоих детей с РАС вместе с группой родителей детей-инвалидов подает иск об отмене приказа № 400. 27 февраля 2020 года суд отказал в удовлетворении иска. «Уверена, что и родители детей-инвалидов считают приказ № 400 антисоциальным. На заседании суда представитель Минсоцполитики СО высказал позицию ведомства, что если родителям мало количества услуг, то они могут получать услуги сверх установленного стандартами и ИППСУ, но уже за свои средства. Но не всякий родитель может себе это позволить! К тому же один родитель в семье зачастую работать не может, т.к. должен ухаживать за ребенком-инвалидом. А что делать, если в семье двое, а то и трое таких детей?» — спрашивает Дарья Горбачева. Особому ребенку нужно повышенное внимание. И почему министерство установило периодичность услуг исходя из среднего количества предоставленных социальных услуг по всей области? А где же индивидуальный подход? «Здесь прослеживается полное отсутствие диалога власти и общества. Почему ведомство не считает нужным вести этот диалог и слышать простых людей, родителей особенных детишек? Ведь и президент России Владимир Путин неоднократно говорил про необходимость этого диалога. Буквально недавно в своем ежегодном послании он отметил, что нужно быстрее, не откладывая, решать в том числе и социальные задачи, перед которыми стоит страна. Что их ориентиры отражены в национальных проектах, реализация которых требует нового качества государственного управления, работы всех уровней власти, прямого диалога с гражданами. И что зачастую люди лучше знают, что, почему и как надо менять там, где они живут, работают», — напоминает юрист.

Нестыковки в законодательстве. Основным федеральным законом, регулирующим сферу оказания соцуслуг, является ФЗ от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ». В законе четко определено право получателя соцуслуг на выбор поставщика и что индивидуальные потребности получателя социальных услуг в приоритете. И здесь же указано, что индивидуальная программа обязательна для поставщика соцуслуг. А предоставление социальных услуг детям должно быть бесплатным. «Приказ Минсоцполитики Свердловской области № 400 должен соответствовать, а не противоречить федеральному закону, — подчеркивает Дарья Горбачева. — Но большая часть основных положений, закрепленных в 442-ФЗ, не может быть исполнена после принятия в регионе приказа № 400. Например, приходит родитель особенного ребенка к сотруднику территориального управления соцзащиты и просит составить и внести в ИППСУ то количество услуг, которое рекомендовано ребенку врачом и педагогом. Должностное лицо соцзащиты не может внести в ИППСУ количество услуг больше, чем установлено стандартами (приказ № 400). А когда этот родитель приходит к поставщику с таким ИППСУ и говорит о том, что ему нужно больше услуг, чем указано в ИППСУ, то поставщик нарушить закон тоже не может. В итоге ребенок остается без того объема помощи и поддержки. Или возьмем новый регламент по объему социально-психологического консультирования родителей детей с РАС. Ранее БФ «Я особенный» мог консультировать, сколько необходимо мам и пап. Теперь стандарты, согласно приказу № 400, установили, что периодичность услуги не может быть больше двух раз в год! Родители останутся практически без помощи специалистов. В прежней редакции приказа № 482 Министерства соцполитики Свердловской области стандарты не ограничивали количество и периодичность оказания соцуслуг, используя формулировку «по мере необходимости». Это и позволяло при составлении ИППСУ учитывать индивидуальные потребности каждого ребенка».

МНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

Екатерина Баранова,
мама Тимофея (8 лет):

— Мы с сыном посещаем БФ «Я особенный» и центр «Тактика» Ирины Воропаевой. Нам выдали ИППСУ, действующее до мая 2021 года. После, согласно приказу № 400, мы будем получать социальные услуги на 50% меньше. У других мам ситуация хуже: у некоторых договор рассчитан еще на два-три месяца либо и вовсе закончился. Изначально, согласно приказу, урезать объем услуг должны были всем, но мы стали возмущаться, поднялась общественность, и сроки продлили до окончания действия договоров. Что я буду делать через год, не знаю. Мы получали 10 занятий в месяц, а будем получать пять! Это услуги логопеда, дефектолога, психолога, в том числе и для мамы, что жизненно необходимо.

Специалисты, которые занимаются с сыном, вкладывают всю душу и силы в наших детей. У нас стала появляться динамика с первых занятий, я вижу результаты этой работы каждый день. У Тимофея появилась ответственность за свое поведение, понимание дисциплины, он стал обучаем. После травмы в коррекционном саду он стал бояться закрытых дверей. Вместе с педагогами нам удалось избавиться от этого, приезжали даже домой, чтобы глубже понять корень проблемы.

Ребенок получает до трех разных коррекций за занятие в 50 минут с небольшими перерывами. Я сама постоянно консультируюсь со специалистами. Здесь без ежедневного консультирования нам не обойтись никак. И если урежут наполовину количество услуг, да еще и консультирование поставят два раза в год, то всем мамам детей с РАС придется очень туго.

Сейчас мы растем, развиваемся — это колоссальный труд. Работать я не могу, так как сын требует контроль 24 часа в сутки. А средств на платные занятия у меня нет.

Соответственно, если мы останемся еще и без этих занятий, то какого результата ждет тогда от нас государство?

Ирина Каткова, мама двоих детей с аутизмом, Артема 9 и Степана 8 лет:

— В нашем городе специалистов, которые могли бы помочь моим детям, не было, а каждый раз в областной центр не наездишься: средств на это нет. Из города Артемовский переехали в Екатеринбург, сняли здесь жилье. Мне страшно вспоминать то время: постоянная нехватка денег, переживание за обоих детей. Сейчас намного легче, когда мы стали проходить коррекцию комплексно, появились первые результаты. Мне и самой стало намного легче, когда начала общаться с педагогами, психологами. И сегодня я понимаю, что нужно продолжать эту работу, ведь дети с аутизмом совершенно по-иному обучаются и на освоение простых бытовых вещей у них порой уходят годы. А сейчас это пресловутый 400-й приказ! То, что нам государство будет оплачивать вполовину меньше занятий и нужно будет опять искать деньги на коррекционную терапию, меня просто пугает. Вместе с другими родителями детей с РАС мы поддерживаем фонд «Я особенный». Если сегодня не донесем до властей то, что без помощи нам будет очень трудно, то большое количество ребят останутся без будущего.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Ирина Воропаева, центр «Тактика»:

— Мы столкнулись с теми же проблемами, что и БФ «Я особенный». После вступления в силу приказа № 400 количество бесплатно оказываемых нами социальных услуг детям с ОВЗ сократилось в 2,5 раза. До этого ребенку мы могли оказать количество услуг, сколько ему требуется в течение часа. Начиная со второго часа, он опять мог пойти на эти же занятия, что очень полезно для закрепления эффекта. Однако сейчас он может получить услугу только один раз в день. Или — если раньше на консультирование получатель услуг мог ходить к нам каждый день, то сейчас только два раза в год! Я бы очень хотела узнать, чем руководствовались наши чиновники, когда подписывали этот приказ?

Мне сложно представить, какой эффект можно получить от обращения ребенка или его родителей за консультацией к специалистам два раза в год? У детей с аутизмом проблемы возникают чуть ли не на каждом шагу. Родителям нужно объяснять практически ежедневно, как вести себя в той или иной ситуации. Не говоря уже о том, что по каждой проблеме нужно работать с ребенком. Уже сейчас, работая по новым стандартам, у нас нет отведенного на ежедневные консультации времени. Мы можем только скорректировать навыки ребенка, но дать консультации родителям, как реагировать и что делать здесь и сейчас, времени на это нам не отведено.

Более того, после проведенного занятия мы должны донести до родителя, что и зачем мы делали, что у нас получилось или не получилось, как и куда идти дальше. Такую возможность у нас забрали. И результат уже виден. Родителей с выданными до сентября 2019 года ИППСУ мы еще консультируем, и они в курсе всей работы, которая проводится с ребенком. А с родителями с новыми ИППСУ консультации по каждым занятиям будут проходить два раза в год.

Чтобы решить эту проблему, есть два варианта: либо вообще не консультировать, либо оказывать аналогичные услуги, но платно. Но редко у кого есть на это средства, поэтому приказ № 400 поставил не только НКО в сложную ситуацию, но и родителей, и самое главное — лишил детей государственной поддержки.

Елена Макей, юрист ассоциации «Юристы за гражданское общество»:

— По некоторым видам социальных услуг наиболее эффективную помощь дети и их родители получают от негосударственных поставщиков соцуслуг. Такая работа сегодня приносит колоссальные плюсы: помогает особенным детям развиваться, улучшить качество их жизни. В сентябре 2019 года приказом № 400 Минсоцполитики Свердловской области был увеличен интервал между предоставлением социальных услуг. Это диагностика, коррекция, различные тренинги, консультирование, групповые и индивидуальные услуги, психологическая помощь и поддержка. Увеличение интервала между предоставлением социальных услуг ставит под сомнение как будущее детей с ОВЗ, особенно с РАС, так и достижение обозначенного в приказе результата. Также я считаю, что таким образом ограничивается право детей-инвалидов и их родителей на выбор поставщиков соцуслуг.

Наталья Смолина, руководитель образовательной программы бакалавриата «Технологии и практики социального развития» УрФУ:

— Сокращение бесплатных социальных услуг для детей с ОВЗ может замедлить их социализацию, создать для них барьеры в получении образования или трудоустройстве. А это не может способствовать их полноценной жизни.

Сегодня доходы населения несколько снижаются, в том числе и у родителей детей с ОВЗ. Сокращение объема бесплатных услуг, конечно же, ударит по таким семьям. При этом в сложном положении оказываются семьи, проживающие в областных городах, где нет компетентных специалистов. Не каждая семья может себе позволить возить ребенка в региональный центр и платить за услугу. Такое сокращение ставит под вопрос доступность социальных услуг для получателей.

Отказ в помощи детям с ОВЗ сегодня — это умножение проблем в будущем. Отказываясь от помощи на раннем этапе, мы создаем предпосылки для возможного помещения таких детей, когда они повзрослеют, в спецучреждения, особенно если нет попечителей или близких родственников.

Леонид Белоусов, преподаватель маркетинга и менеджмента УрФУ (2001-2013 гг.):

— Федеральный центр сегодня выпускает прогрессивные нормативные акты, но регионы их тормозят.

Проблема, которая сложилась сейчас в системе оказания соцуслуг в Свердловской области, заключается в нежелании и неумении чиновников, отвечающих в регионе за социальное обслуживание, установить в регионе повременные экономически обоснованные подушевые нормативы финансирования социальных услуг.

В регионе не сформирован конкурентный рынок социальных услуг, как требует федеральный закон № 442-ФЗ. Рынок носит монопольный характер. Недостатки монопольного рынка общеизвестны. В регионе удовлетворительно финансируются только государственные или созданные по инициативе региональных чиновников негосударственные поставщики социальных услуг. Самим региональным чиновникам конкурентный рынок не создать. Необходимо использовать проектный подход. В разработке и внедрении проекта, в котором будет предусмотрено управление рисками, должны принимать участие серьезные научные или консалтинговые организации. Проблема отсутствия конкурентного рынка социальных услуг существует практически во всех регионах страны.

Для качественных изменений в регионах на этом направлении нужна политическая воля федерального центра. Мы этого пока не чувствуем.

Содержание приказа № 400 нарушает права детей с РАС. Их родители отстаивают права свои и детей в судах.

После вступления приказа в силу выбранные получателями поставщики соцуслуг не могут уделять достаточно времени детям в рамках ИППСУ, так как «копеечные» тарифы на соцуслуги оставлены без изменения.

Установленные региональной властью подушевые нормативы финансирования соцуслуг оплачивают услуги НКО продолжительностью 4-8 минут. Это время не обеспечивает должного положительного эффекта для получателя услуг. А более длительное оказание услуги НКО региональная власть тарифами не оплачивает.

Для самих НКО и для получателей услуг был бы удобнее повременной характер подушевых нормативов финансирования социальных услуг, как это сделано во всем мире. В реальной жизни мы платим сиделке за 1 час работы, а не за то, сколько раз она накормила или переодела клиента. Собственно, как и репетиторы назначают за свои услуги почасовую ставку, и т.д.

Повременной характер подушевых нормативов на социальные услуги давно и успешно применяется за рубежом. Там региональный чиновник, обследовав потенциального получателя социальных услуг, назначает для оказания социальных услуг определенное количество часов в неделю, которое оплачивает государство. Какие услуги и в каком количестве оказывать в оплачиваемое государством время, подлежит гибкому регулированию. Объем услуг определяется количеством оплаченных часов. В системе оказания социальных услуг в Свердловской области задействовано порядка 18 тыс. человек.

А насколько эффективна эта система? Из 182 всех организаций-поставщиков услуг 152 — государственные. Как и кто из них эффективно работает, проверить невозможно.

Механизм финансирования через подушевые нормативы финансирования социальных услуг заложен в законе № 442-ФЗ.

Он позволяет вести учет расходования государственных денег на каждого получателя социальных услуг. Фактически в регионе нет учета расходования государственных денег ни на конкретного получателя соцуслуг, ни на их определенную категорию. В других регионах страны, полагаю, ситуация аналогичная.

Повременной характер подушевых нормативов позволит существенно упростить планирование, учет и отчетность поставщикам социальных услуг и государственным чиновникам.

Нас услышали. Ситуация вокруг приказа № 400 вызвала резонанс не только у поставщиков социальных услуг Свердловской области, а вышла далеко за рамки региона. Заинтересовались этим вопросом и в Общественной палате РФ, в аппарате уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка. В ответном письме (есть в распоряжении редакции) на обращение в Общественную палату РФ Александрины Хаитовой по вопросу необходимости разработки и внедрения государственной программы по социализации детей с РАС была высказана поддержка фонду и необходимость тщательной проработки и анализа этой концепции, а также признательность за активную позицию в области прав несовершеннолетних с ОВЗ.

Поможет новая концепция. Чтобы изменить ситуацию, в которую попали поставщики услуг Свердловской области, необходимы действенные меры. Первое — права детей должны быть защищены. Второе — подушевые нормативы финансирования социальных услуг сделать экономически обоснованными и повременными. Федеральному центру следует должным образом мотивировать региональные власти на формирование в регионах конкурентного рынка социальных услуг. Таким образом, через рассмотрение конкретной ситуации можно увидеть ключевые моменты, сдерживающие сегодня в регионах создание эффективной, соответствующей федеральному законодательству сферы социальных услуг.